

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

506-е ЗАСЕДАНИЕ

29 СЕНТЯБРЯ 1950 ГОДА

№ 48

ФЛАШИНГ-МЕДОУЗ, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Протест против вооруженного вторжения на о Тайван (Формоза) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 29 сентября 1950 года, 11 ч дня

Флашинг Мэдоуз, Нью Йорк

Председатель Сэр Гладуин ДЖЕББ
(Соединенное Королевство Великобритании и
Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран
Египта Индии Китая Кубы Норвегии Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик Франции Эквадора и Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 506)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Протест против вооруженного вторжения на о Тайван (Формоза)
  - а) Каоолограмма министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики от 24 августа 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1715)
  - б) Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 25 августа 1950 года на имя Генерального Секретаря по вопросу о Формозе (S/1716)
- 3 Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Протест против вооруженного вторжения на о Тайван (Формоза) (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) В связи с протестом против вооруженного вторжения на остров Тайван (Формоза) перед членами Совета находятся теперь два новых документа S/1822 и S/1823/Corr I Я полагаю что представитель Югославии желает выступить по поводу первого документа S/1822

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (говорит по-французски) Я не буду распространяться о вопросе процедуры который мы обсуждали вчера вечером [505-е заседание], хотя мне вероятно придется сказать не сколько слов по этому вопросу если позднее другие делегации коснутся его сущности В данный момент я нахожу что лучше всего отложить мой проект резолюции так как на нашем рассмотрении имеется проект резолюции, представленный делегацией Эквадора в той форме в которой Совет решил голосовать его вчера

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) В таком случае на рассмотрении Совета находится только один документ а именно пересмотренный и вновь предложенный проект резолюции представителя Эквадора

Г-н БЕВЕДО (Эквадор) (говорит по-испански) Ввиду создавшегося на вчерашнем заседании положения не оудет неправильно думаться мне чтобы я вновь представил проект резолюции внесенный моей делегацией [S/1817/Rev I] в том виде в котором он был поставлен на голосование Изменен только заголовок так как проект не может теперь считаться поправкой к несуществующему более предложению китайской делегации

Поэтому я снова вношу свое предложение но уже не в качестве поправки Оно составлено в той форме, в которой оно голосовалось но я согласен на то чтобы оно голосовалось по частям Я предлагаю проголосовать в первую очередь все абзацы преамбулы за исключением последнего и резолютивную часть Затем проголосовать отдельно заключительный абзац преамбулы который не был принят вчера Советом Я не могу согласиться на то чтобы голосовалась только резолютивная часть как предложит вчера представитель СССР так как в этом случае можно было бы подумать что все остальные принятые вчера части преамбулы фактически не приняты

Я полагаю что если мы последуем моему предложению и проведем раздельное голосование то мы придем к тому же результату а именно что будет принят проект резолюции в целом за исключением заключительного абзаца преамбулы Нечего и говорить о том что члены Совета пользуясь полной свободой выражения своего мнения равно как и свободой действий могут избрать иной приемлемый для них способ голосования

После перевода приведенного выше заявления на французский язык г-н Кеведо добавляет следующее

Мое предложение рассчитано на то чтобы сберечь время но я помню что при голосовании преамбулы мнения делегаций разошлись Возможно что делегации предпочтут следовать процедуре которую пришили вчера а именно голосовать преамбулу по отдельным абзацам и затем голосовать резолютивную часть в целом Я не возражаю против такой процедуры

Я не знаю ясно ли я выразился Короче говоря мы можем сегодня повторить вчерашнюю процедуру голосования

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Я, в качестве председателя как раз хотел внести это предложение и надеюсь что члены Совета на него согла

сятся. Мне кажется, что если мы примем иной метод, чем тот, которому мы следовали вчера, то попадем в новые процедурные затруднения. Поэтому, если возражений не имеется, я поставлю сейчас на голосование вновь внесенное предложение Эквадора с тем, чтобы раздельно голосовать каждый абзац преамбулы, а затем пункты *a* и *b* резолютивной части вместе. После этого я поставлю на голосование все предложение в целом.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*). Во время прений вчера после полудня Председатель предложил сперва провести голосование, а затем обсуждать характер голосования. Председатель полагал, что после проведения голосования такое обсуждение может оказаться излишним и лишь приведет к потере времени. Теперь ясно, что совершенно необходимо установить сначала характер голосования.

По мнению моей делегации, второй резолютивный пункт предложения представляет собой вопрос существа, а не процедуры. Я уже выслушал высказанные в связи с этим в Совете различные мнения. Представитель Советского Союза и представитель Соединенных Штатов заявили, что они считают этот вопрос вопросом процедуры. Ясно, что здесь мнения расходятся.

В части II Сан-Францисской декларации 1945 года¹ предусматривается именно такой случай, т. е. когда наличие расхождения мнений. Соответствующее положение ясно указывает, что в случае расхождения мнений предварительный вопрос должен быть решен в первую очередь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я надеюсь, что представитель Китая позволит мне его прервать и внести вопрос к порядку ведения заседания. Я считаю, что г-н Цзян не может затрагивать этот вопрос теперь по причинам, которые я могу пояснить. Я полагаю, что будет вполне уместно, если он поднимет этот вопрос позднее. Мы еще не знаем, каков будет результат голосования. Вполне возможно, что на этот раз те или другие представители будут голосовать иначе.

Если надо, то по окончании голосования мы обсудим чрезвычайно важный вопрос о значении этого голосования.

Поэтому с вашего разрешения я поставлю теперь на голосование проект резолюции [S/1823/Corr 1] по частям, начиная с первого абзаца преамбулы, который гласит:

«Совет Безопасности

считая своей обязанностью расследовать любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности, а также определять существование любой угрозы миру»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Египет, Индия, Куба, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эквадор, Югославия.

¹ См. документы Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации Сан-Франциско 1945 г. документ 852 III/1/37 (1).

Воздержались: Китай, Соединенные Штаты Америки.

Первый абзац преамбулы принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Мы проголосуем теперь второй абзац преамбулы, который гласит:

«считая, что в случае представления протеста, касающегося ситуации или фактов, аналогичных вышеупомянутому, Совет может заслушать стороны, вносящие протест»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Египет, Индия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эквадор, Югославия.

Воздержались: Китай, Куба, Соединенные Штаты Америки.

Второй абзац преамбулы принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Мы проголосуем теперь третий абзац преамбулы:

«считая, что ввиду расхождения во мнениях в Совете по вопросу представительства Китая и не решая этого вопроса, Совет может в соответствии с правилом 39 правил процедуры предложить представителям Центрального народного правительства Китайской Народной Республики сообщить Совету соответствующую информацию и оказать ему содействие в рассмотрении этих вопросов»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Индия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эквадор, Югославия.

Против: Китай, Куба.

Воздержались: Египет, Соединенные Штаты Америки.

Третий абзац преамбулы принимается 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Мы проголосуем теперь четвертый абзац преамбулы:

«приняв к сведению декларацию Китайской Народной Республики относительно вооруженного вторжения на остров Тайвань (Формоза)»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Индия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эквадор, Югославия.

Против: Китай.

Воздержались: Египет, Куба, Соединенные Штаты Америки.

Четвертый абзац преамбулы принимается 7 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Теперь будем голосовать последний абзац преамбулы, который гласит:

«принимая во внимание, что протест представленный Союзом Советских Социалистических Республик по вопросу об американской агрессии против Китая был поставлен на повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи и был передан на рассмотрение Первого комитета Генеральной Ассамблеи»

Производится голосование поднятием рук

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Этот абзац не принят подано 2 голоса за, 2 — против, при 6 воздержавшихся. Голосование показывает, будто один из членов Совета не голосовал. Я полагаю, что следует произвести новое голосование.

Совет снова проголосует последний абзац преамбулы, начинающийся со слов

«принимая во внимание»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты

За Эквадор, Югославия

Против Индия, Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались Египет, Китай, Куба, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция

Этот абзац отклоняется 2 голосами против 2, при 7 воздержавшихся

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы проголосуем теперь резолютивные пункты *a* и *b* проекта резолюции, которые гласят

«постановляет»

a) отложить рассмотрение этого вопроса до первого заседания Совета, которое состоится после 15 ноября 1950 года

b) пригласить представителя вышеупомянутого правительства присутствовать на заседаниях Совета Безопасности, которые состоятся после 15 ноября 1950 года на которых будет рассматриваться декларация этого правительства по вопросу о вооруженном вторжении на остров Тайвань (Формоза)»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты

За Индия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эквадор, Югославия

Против Египет, Китай, Куба, Соединенные Штаты Америки

Резолютивные пункты принимаются 7 голосами против 4

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет проголосует теперь всю резолюцию со внесенной в нее поправкой, т. е. без последнего абзаца преамбулы

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты

За Индия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эквадор, Югославия

Против Китай, Куба, Соединенные Штаты Америки

Воздержались Египет

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я считаю, что резолюция принята. Подано 7 голосов за, 3 — против при одном воздержавшемся

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что Председатель ошибается. В числе голосов поданных против принятия проекта резолюции был мой голос. Ввиду того, что по мнению моей делегации резолютивный пункт *b* проекта резолюции представляет собой вопрос существа, мое возражение против проекта резолюции должно рассматриваться как вето.

По этому вопросу мнения повидимому всегда расходятся. Именно в предвидении такого случая Декларация в Сан-Франциско предусмотрела предварительное голосование о том, является ли данный вопрос вопросом существа или вопросом процедурным. Такое предварительное голосование требует совпадающих голосов пяти постоянных членов Совета. Расхождение мнений в этом случае не имеет значения. Именно из-за расхождения мнений и фигурирует в Сан-Францисской декларации упомянутое положение.

Во время вчерашнего обсуждения этого вопроса я обратил внимание Совета на вынесенное им на 303-м заседании при рассмотрении чехословацкого вопроса, решение.

Во всем прошлом Совете Безопасности, насколько я помню, было три случая применения «двойного вето».

Первый случай имел место на 49-м заседании 26 июня 1946 года в связи с испанским вопросом. На этом заседании Председателем Совета был представитель Мексики. Представитель Австралии г-н Эварт представил проект резолюции от имени назначенного Советом редакционного комитета. В этом проекте резолюции говорилось о том, что Совет Безопасности должен непрерывно следить за положением в Испании и включить испанский вопрос в список текущих вопросов. В этом деле и заключалось.

Когда Председатель объявил о принятии этого проекта резолюции, получившего 9 голосов, г-н Громыко заявил, что Председатель ошибся. По его мнению, резолюция не была принята, так как один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против нее. Председатель признал, что для выяснения того, есть ли это вопрос существа или процедуры, необходимо получить совпадающие голоса пяти постоянных членов Совета.

В ходе дискуссии отдельными представителями было сделано несколько чрезвычайно важных заявлений. Вот например, что сказал тогда г-н Громыко.

«Если бы было возражение против этого утверждения» — что речь идет о вопросе существа — «то я бы потребовал от Совета решения вопроса о том, является ли этот вопрос вопросом существа или вопросом процедуры. В зависимости от решения и интерпретации, которая будет дана, будет зависеть дальнейшее решение данного вопроса и дальнейшая процедура».

Представитель Нидерландов г-н ван Клеффенс, известный авторитет по части Устава и международного права, признал, что с юридической точки зрения г-н Громыко прав.

В этом случае Председатель, коим был представитель Мексики, постановил, что резолюция принята. Г-н Громыко опротестовал это постановление, и оно

было поставлено на голосование. Результаты голосования были следующие: 8 голосов за постановление Председателя, 2 — против при одном воздержавшемся. Какое решение после голосования принял Председатель? Он решил, что его постановление отменено Советом, несмотря на то, что за него было подано 8 голосов, а против 2. Это прецедент, с которым Совет должен считаться.

Второй случай применения «двойного вето» имел место в связи с греческим вопросом на 202-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 15 сентября 1947 года. На этом заседании Председателем Совета был г-н Громыко.

Делегация Соединенных Штатов представила проект резолюции, в котором говорилось, что Совет Безопасности должен просить Генеральную Ассамблею рассмотреть спор между Грецией с одной стороны, и Алоанией, Югославией и Болгарией — с другой, и вынести в связи с этим спором рекомендации, которые Ассамблея сочтет при данных обстоятельствах подходящими.

Непосредственно перед голосованием Председатель постановил, что Совет должен принять процедуру, изложенную в пункте 3 статьи 27 Устава. Г-н Джонсон, представитель Соединенных Штатов, тотчас же опротестовал постановление Председателя, а именно постановление г-на Громыко, на том основании, что данный проект резолюции представляет собой вопрос процедуры, а не вопрос существа. Г-н Джонсон настаивал на том, что проект резолюции имеет чисто процедурный характер. Мнения о том, касается ли дело существа или процедуры, были различны.

В ответ на заявление г-на Джонсона, г-н Громыко сказал следующее: «Привожу это заявление из отчета заседания».

«Как председатель Совета Безопасности, я должен заявить, что не Председателю решать, относится ли данный вопрос к существу дела или к процедуре. Совет Безопасности должен принять окончательное решение по этому вопросу. В свое время я разъясню это более подробно».

Г-н Громыко позднее сделал дополнительное заявление, которое я привожу дословно:

«Мы не можем голосовать резолюцию Соединенных Штатов, не зная, о чем мы принимаем решение. Принимаем ли его по вопросу существа или по вопросу процедуры? Я уже сказал, что я не вынес постановления относительно того, имеет ли резолюция Соединенных Штатов процедурный характер или же она касается существа вопроса. Я высказал свое мнение как председатель. Представитель Соединенных Штатов и некоторые другие представители не согласились с этим мнением. Я уже говорил, что вопрос о том, имеет ли то или иное предложение процедурный характер или является предложением по существу, не подлежит постановлению Председателя Совета Безопасности. Председатель может выносить постановления только по вопросу о порядке ведения заседания. Председатель не может решать, является ли данный вопрос вопросом процедуры или вопросом существа».

В этом случае опять, несмотря на то, что большинство Совета считало этот вопрос вопросом процедуры, голос одного г-на Громыко сделал этот вопрос вопросом существа, и как таковой он был поставлен на вторичное голосование.

За время существования Совета Безопасности делегация Советского Союза применила свое право вето более сорока раз. Считает ли Совет Безопасности, что мое право наложить вето на это предложение менее обосновано, чем право, которым воспользовался Советский Союз при наложении сорока вето? Я утверждаю и настаиваю, что из-за моего несогласия с остальными постоянными членами Совета голосования эта резолюция не принята.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я считаю, что надлежит теперь осудить важное заявление, сделанное нашим китайским коллегой, и предлагаю членам Совета высказаться по этому поводу.

Сэр Бенегаль РАУ (Индия) (*говорит по-английски*). Вопрос заключается в том, является ли резолютивный пункт *b* эквадорской резолюции процедурным вопросом или нет. Из преамбулы этой резолюции ясно, что приглашение, которое предполагается проводить представителю Центрального народного правительства Народной Китайской Республики, было послано на основании правила 39 наших правил процедуры. Эти правила составлены согласно статье 30 Устава, входящей в группу статей — с 28 по 32 включительно — значащихся в главе V Устава под заголовком «Процедура». Поэтому можно сказать, что это вдвойне процедурный вопрос, как в силу положений Устава, так и на основании наших правил процедуры. Кроме того, в преамбуле резолюции ясно говорится о том, что такое приглашение не предпринимает вопроса о представительстве Китая. Эта часть преамбулы фактически гласит:

«считая, что, ввиду расхождения во мнениях в Совете по вопросу представительства Китая и не предпринимая этого вопроса, Совет может в соответствии с правилом 39 правил процедуры предложить представителям Центрального народного правительства Китайской Народной Республики сообщить Совету соответствующую информацию и оказать ему содействие в рассмотрении этих вопросов».

Другими словами, это приглашение не требует никакого решения относительно того, какое из двух правительств претендует на то, что они представляют Китай, имеет право его представлять. Этот пункт остается нерешенным.

Следует отметить, что согласно правилу 39 «Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц с целью получения от них информации». Приглашение, основанное на этом правиле, не требует какого-либо решения политического порядка. Оно аналогично приглашению, адресованному любому члену нашего Секретариата. Я полагаю, что никто не будет утверждать, что приглашение члена нашего Секретариата не есть вопрос процедуры.

По этим причинам моя делегация решительно придерживается того мнения, что вопрос, о котором идет речь, является вопросом процедурным, не подлежащим поэтому вето со стороны кого-либо из постоянных членов Совета.

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*). Делегация Франции совершенно не намерена оспаривать принципы Сан-Францисской декларации, под которыми она подписалась, но она не думает, чтобы резолюция, которую мы только что проголосовали, представляла собой действительно вопрос существа. В этой резолюции трактуются проблемы, вы-

званные включением в повестку дня «Протеста против вооруженного вторжения на остров Тайвань (Фор-моза)» Из этого следует что вопрос существа мог быть поднят в связи с вопросом о том приемлем ли этот протест Этот вопрос поднят не был и мне кажется что в данном случае и поздно и некстати его касаться

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Извините, но я не вполне уловил смысл последней фразы представителя Франции

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Я сказал следующее французская делегация считает что вопрос существа мог быть возбужден тогда когда решался вопрос о приемлемости протеста Этого сделано не было Мне кажется что теперь поздно и едва ли уместно касаться этого вопроса

Я хочу этим сказать что было время когда можно было заняться выяснением того имеет ли право жалобщик предъявить этот протест и что тогда если жалоба сама по себе приемлема возникал вопрос существа Но этот вопрос не может быть поднят сегодня, так как сегодняшнее обсуждение вызвано лишь включением жалобы в нашу повестку дня Решение по существу было принято именно в момент включения этого пункта в повестку дня

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Ссылки представителя гоминдановской группы на указанные им случаи применения Сан-Францисской декларации никакого отношения не имеют к рассматриваемому нами вопросу и не могут быть приняты во внимание Они являются несостоятельными Дело в том, что все названные им случаи как раз имели непосредственное отношение к вопросам существа, а не к вопросам процедуры

В самом деле та резолюция по испанскому вопросу которую он упомянул, пытаясь сослаться на Сан-Францисскую декларацию, относится к существу вопроса Вносилось предложение чтобы Совет Безопасности принял решение направить этот вопрос в Генеральную Ассамблею и излагалась программа в этом проекте резолюции что именно должна была предпринять Генеральная Ассамблея по данному вопросу — значит затрагивался вопрос существа Само собой разумеется что для той делегации которая не соглашалась с этим вопросом с этой программой действий которую предпринимал в то время Совет Безопасности в том случае если бы он принял эту резолюцию передавая вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи этот вопрос естественно является вопросом существа Я думаю что никому в голову не придет считать такого рода вопрос процедурным, ибо в проекте резолюции предусматривалась программа рекомендуемая Советом Безопасности когда Совет Безопасности излагал свою точку зрения по существу вопроса, обращаясь с просьбой к Генеральной Ассамблее рассмотреть существо этого вопроса именно в таком направлении в каком Совет Безопасности считал это целесообразным Как можно относиться к такого рода предложению как к вопросу процедуры? Никаких абсолютно оснований ни юридических ни с точки зрения положений Устава — нет Поэтому ссылка на этот случай совершенно несостоятельна

Второй случай, приведенный представителем гоминдановской группы это греческий вопрос Этот случай имел место на заседании Совета Безопасности 15 сен-

тября 1947 года Проект резолюции Соединенных Штатов Америки состоял в том чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела спор в Греции Здесь также речь шла по существу вопроса В проекте резолюции который в то время вносился на рассмотрение в Совет Безопасности уже заранее предпрешался вопрос о том в каком направлении желательно было бы чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела данный вопрос т е затрагивался вопрос существа Какое же это имело отношение к процедуре?

Таким образом, нет никаких оснований ссылаться на эти случаи чтобы попытаться оправдать намерение применить Декларацию в Сан-Франциско к данному случаю

Является также несостоятельной попытка приводить случай с чехословацким вопросом Ибо что происходило в то время когда обсуждался чехословацкий вопрос? Группа государств враждебно настроенная в отношении чехословацкого народа чехословацкой народной демократии которая была создана в Чехословакии не имея на то никаких оснований и в нарушение пункта 7 статьи 2 запрещающего вмешательство во внутренние дела решила внести предложение в Совет Безопасности создать комиссию наделить эту комиссию широкими полномочиями послать эту комиссию в Чехословакию т е в суверенное государство и распоряжаться там в этом суверенном государстве как у себя дома — исследовать обследовать, расследовать

Где это видано где это слышано? Какие нормы международного права, какая статья Устава позволяют принятие такого рода решения Совета Безопасности чтобы Совет Безопасности, если этого захочет какая либо группа в Совете, располагающая в данных конкретных условиях большинством, могла навязать Совету Безопасности такое решение — посылать комиссию соответственно подобранную произвольно составленную в любое государство и наделить эту комиссию широчайшими полномочиями? Чтобы эта комиссия была вправе проверять государственные документы вмешиваться во внутренние дела, изучать все что ей захочется или вернее что хочется тем, кто посылает такую комиссию

Помилуйте с каких пор такого рода вопросы стали процедурными вопросами? Если мы станем на эту точку зрения то завтра в процедурном порядке группа государств объединившаяся в тот или иной политический союз или военный союз в Совете Безопасности может в процедурном порядке принять решение для создания комиссии в целях посылки ее в любое государство земного шара наделив ее широчайшими полномочиями вплоть до вмешательства в конституционные дела государства

С каких пор такого рода вопросы являются процедурными? Если вдуматься в существо вопроса, то станет очевидной несостоятельность попытки гоминдановского представителя считать этот случай процедурным вопросом и сослаться на него, для того чтобы оправдать свою попытку в данном случае помешать законному представителю Китайской Народной Республики присутствовать здесь для того чтобы изложить свою жалобу на вооруженную агрессию против Китая Абсолютно никаких оснований для этого нет

В свете изложенного попытка гоминдановского представителя считать что его голосование против

резолюции, предложенной делегацией Эквадора, является вето, нет никаких оснований

Несостоятельной является и ссылка на то что советским представителем в Совете Безопасности было применено вето сорок раз. Во всех этих случаях вето было применено по вопросам существа, в строгом соответствии с Уставом и в строгом соответствии с принципом единогласия пяти великих держав — постоянных членов Совета Безопасности — по вопросам голосования по вопросам существа. Все это никакого отношения к процедуре не имеет.

Неубедительной является и ссылка гоминдановского представителя во вчерашнем выступлении на мое заявление при обсуждении корейского вопроса. Делегация Советского Союза в строгом соответствии с Уставом, при обсуждении корейского вопроса, боролась, требовала и попрежнему твердо остается при своем мнении о том, что при рассмотрении корейского вопроса должны быть приглашены обе стороны. В этом существе вопроса. И к этому относится мое замечание по вопросу о серьезности момента, серьезности вопроса, который Совет Безопасности рассматривал именно вопроса войны и мира — быть ли войне или быть миру. Для окончательного решения Советом Безопасности этого вопроса необходимо было чтобы обе стороны — и представители властей Северной Кореи и представители властей Южной Кореи — были заслушаны здесь за этим столом.

Группа членов Совета Безопасности, объединенная в военно политический союз, о чем я упомянул в начале своего сегодняшнего выступления, помешала этому. Здесь явно был нарушен Устав Объединенных Наций, здесь явно были нарушены прецеденты, здесь явно была нарушена практика работы Совета Безопасности соответственно которой, когда международный спор или ситуация могущая в процессе развития перерасти в ситуацию или спор, угрожающий миру и безопасности, включен в повестку дня Совета Безопасности, то обе стороны или несколько сторон (если несколько сторон участвуют в этом конфликте) должны быть заслушаны в Совете Безопасности.

Таким образом в отношении всех тех вопросов, которые здесь упоминались позиция советского правительства, советской делегации по этим вопросам является правильной справедливой и полностью соответствующей Уставу. Поэтому ссылаться на эти прецеденты нет никаких оснований, для того чтобы помешать законному представителю законного правительства Китая быть заслушанным здесь в Совете Безопасности по вопросу который это правительство поставило перед Советом Безопасности, по вопросу о вооруженном вторжении на Тайвань.

Вопрос этот Советом Безопасности принят к рассмотрению, и долг Совета Безопасности рассмотреть его в строгом соответствии с Уставом и в соответствии с процедурой в соответствии с прецедентами и практикой работы, т. е. заслушать обе стороны. Одна из сторон — Соединенные Штаты Америки, на которую поступила жалоба здесь за этим столом, вторая сторона подавшая эту жалобу, — правительство Китайской Народной Республики, — должна быть приглашена и ей должно быть предоставлено право, в соответствии с Уставом, в соответствии с принятыми нормами международного права, — быть заслушанной здесь, за этим столом.

Так обстоит дело в действительности.

Представитель гоминдановской группы незаконно, при поддержке некоторых своих покровителей, узурпировал это право Китая занимать свое законное место за столом Совета Безопасности, он незаконно продолжает занимать это место. Занимая это место, он совершает злоупотребление, он руководствуется не Уставом, не правилами процедуры, не практикой работы Совета Безопасности, не прецедентами, а исключительно враждой и ненавистью к правительству Китайской Народной Республики. пытаюсь помешать законному представителю этого правительства присутствовать здесь, в соответствии с решением, принятым большинством Совета Безопасности при рассмотрении вопроса о вооруженном вторжении на Тайвань.

Разумеется, что такого рода притязания нельзя принимать всерьез и нельзя согласиться с ними.

Представитель гоминдановской группы на одном из предыдущих заседаний [492-м] говорил о том, что представляемый им режим контролирует восьми-миллионное население Формозы. Но кому из членов Совета Безопасности, кому из присутствующих здесь на заседании наконец кому из здравомыслящих и элементарно грамотных людей не ясно, что Центральное народное правительство Китайской Народной Республики контролирует величайшее в мире государство с населением в 475 миллионов человек?

Какое же право имеет кто-либо здесь из членов Совета Безопасности помешать законному представителю этого правительства прислать сюда своего представителя для того чтобы изложить жалобу перед Советом Безопасности по вопросу, который по просьбе этого правительства уже включен в повестку дня и принят на рассмотрение Совета Безопасности.

В свете всех этих соображений делегация Советского Союза считает, что у представителя гоминдановской группы нет никаких оснований претендовать на то чтобы ссылкой на Сан-Францисскую декларацию помешать присутствию здесь законного представителя Китайской Народной Республики на тех заседаниях, на которых будет рассматриваться этот вопрос. Здесь уже представитель Индии очень подробно разъяснил что речь идет не о представительстве а речь идет о присутствии лишь на упомянутых заседаниях.

Вследствие этого, вопрос этот является процедурным в данных конкретных условиях, и принятое большинством Совета Безопасности решение является законным. На основании этого решения требуется пригласить представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики и заслушать его при обсуждении вопроса о вооруженном вторжении на Тайвань.

Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Несмотря на то что моя делегация решительно возражает против этого предложения и голосовала против него, я считаю что принятие Советом Безопасности предложения о том, чтобы приглашение посторонних на заседания Совета Безопасности рассматривалось как вопрос существа, допускающий наложение вето со стороны великих держав, создаст чрезвычайно нежелательный прецедент. По нашему мнению эта резолюция явно трагирует вопрос процедуры.

Устав Организации Объединенных Наций и Декларация четырех держав в Сан-Франциско, равно как

и прецеденты имевшие место в самом Совете Безопасности определенно указывают по нашему мнению на то что предложение такого рода носит процедурный характер Прежде всего правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности предусматривает возможность такого приглашения и поэтому такое приглашение является процедурным по своему характеру Само правило 39 конечно применено на основании статьи 30 Устава Статья же 30 фигурирует под заголовком «Процедура» в самом Уставе

Затем что касается прецедентов имевших место в Совете Безопасности то в чехословацком вопросе когда г-н Цзянь представитель Китая был Председателем Совета [268-е заседание] и когда представитель Советского Союза голосовал против предложения Совет решил пригласить представителя Чили занять место за столом Совета

Также в случае с Чехословакией Совет согласно правилу 39 решил пригласить г-на Папанека занять место за столом Совета [300-е заседание] В этом случае опять Советский Союз голосовал против этого предложения

В вопросе Индонезии когда г-н аль-Хури представитель Сирии был Председателем [181-е заседание] Совет голосовал вопрос о приглашении представителя Индонезийской Республики участвовать в обсуждении и Председатель Совета заявил «Я считаю что это вопрос процедуры и потому объявляю предложение принятым» Восемь голосов были поданы за принятие предложения

Кроме того Сан-Францисская декларация четырех держав о которой упоминал мой китайский коллега определенно предусматривает в пункте 2 части I что решения о принятии или изменении правил процедуры относятся к процедурным вопросам так же как и решения на основании статьи 32 Устава которых мы в данный момент не касаемся

Соединенные Штаты всегда были того мнения что часть II Сан-Францисской декларации не может изменять или делать беспечной часть I этой декларации Те решения которые согласно части I считаются процедурными не могут быть отнесены к решениям по существу вследствие позиции занятой одним из постоянных членов Совета Безопасности на основании части II По мнению моего правительства такое толкование Сан-Францисской декларации неприемлемо

Наконец сама Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос который мы сейчас обсуждаем и выразила свою точку зрения в резолюции 267 (III) в том смысле что решения принимаемые на основании правил процедуры Совета Безопасности и особенно решения принимаемые на основании правила 39 правил процедуры считаются процедурными по своему характеру Генеральная Ассамблея рекомендовала членам Совета Безопасности как все вероятно помнят считать вопросы такого рода процедурными а также как сказано в резолюции Генеральной Ассамблеи «чтобы члены Совета Безопасности вели свою работу соответствующим образом» Имея в виду именно эту рекомендацию Совета моя делегация заняла здесь сегодня определенную позицию

Представитель Китая упомянул о ряде вето наложенных Советским Союзом и совершенно нарушивших

принцип и цель единогласия на котором основывается так называемое вето великих держав Но всем известно что именно злоупотребление правом вето в Совете Безопасности со стороны Советского Союза и особенно правом применения «двойного вето» привело к тому что Межсессионный комитет и Генеральная Ассамблея сделали рекомендации о которых я только что упомянул и которые направлены на предотвращение именно таких злоупотреблений в будущем

Почти все представленные здесь делегации согласились на содержащиеся в этой резолюции рекомендации и поддержали их Я с особой гордостью вспоминаю о том что китайская делегация не только поддержала эту резолюцию но совместно с Соединенными Штатами представила проект резолюции Генеральной Ассамблеи Генеральная Ассамблея приняла резолюцию весьма значительным большинством голосов как всем нам известно и мое правительство продолжает занимать ту же позицию которую оно занимало представляя эту резолюцию и голосуя за нее

Моя делегация — едва ли об этом надо напоминать — голосовала против предложения о котором я сейчас говорю По причинам которые я только что привел мы не находим чтобы в настоящий момент было своевременно приглашать представителей китайских коммунистов в Совет для предусмотренных в этой резолюции целей Но несмотря на это наше мнение мы твердо верим что большинство членов Совета имеет право согласно Уставу и на основании имевших место прецедентов считать это решение процедурным

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Уже час дня и я хотел бы спросить Совет как нам теперь поступить Как председатель я считаю что мы должны покончить сегодня с пунктом повестки дня озаглавленным «Протест против вооруженного вторжения на о-Тайвань (Формоза)» — или во всяком случае с предварительным вопросом — должно ли правительство Народной Китайской Республики быть приглашено на заседания Совета Если мы отложим решение этого вопроса еще на несколько дней на следующий понедельник или вторник или какой-либо другой день это — не скажу повлечет но может повлечь за собой серьезные политические последствия Я полагаю что Совет должен серьезно отнестись к своим обязанностям и приложить все усилия к тому чтобы покончить с процедурными затруднениями до сих пор мешавшими нам вынести соответствующее решение по этому вопросу

Так случилось — мне сообщили — что сегодня после полудня состоится еще одно пленарное заседание Генеральной Ассамблеи Это значит что назначенное на сегодня заседание Первого комитета не состоится и поэтому если мы хотим мы можем продолжить обсуждение этого вопроса после полудня

Я предлагаю поэтому моим коллегам прервать сейчас заседание для завтрака и возобновить его сегодня после полудня когда будет удобно — скажем к 2 ч 30 м дня Я думаю что за один час мы сможем решить относится ли это предложение к процедурным вопросам или к вопросам существа После этого будет несколько заявлений по мотивам голосования Это вероятно займет еще четверть часа или полчаса Я полагаю что к 4 часам если эта процедура будет

принята мы действительно сможем вынести решение по этому предварительному вопросу

Есть конечно на нашей повестке еще один вопрос которым мы могли бы тогда заняться, если большинство членов Совета на это согласится, или же мы сможем осудить любой другой поднятый вопрос. Во всяком случае я считаю что мы должны приложить решительные усилия к тому чтобы покончить с этим предварительным вопросом сегодня

Г н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*) Я хотел принять участие в осуждении существа вопроса который мы рассматриваем. Но ввиду того что Председатель поднял предварительный вопрос а именно вопрос о перерыве заседания я под-

держиваю это предложение. Я считаю что лучше продолжить заседание сегодня после полудня

Махмуд ФАУЗИ бей (Египет) (*говорит по-английски*) Я тоже согласен с предложенной Председателем процедурой но просит бы начать заседание либо до 2 ч 30 м дня, либо если это невозможно, начать его точно в 2 ч 30 мин дня, чтобы тотчас же приступить к делу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я предпочел бы начать заседание в 2 ч 15 м, но слышу против этого возражение и поэтому Совет возобновит заседание ровно в 2 ч 30 м дня

Заседание закрывается в 1 ч 10 м дня

